

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ОПТИЧЕСКОЙ ПРИЗМЕ ИЗОЛЯЦИИ
Рецензия на коллективную монографию «Изоляция как литературная ситуация»
(Уральский государственный педагогический университет;
редактор-составитель А. В. Тагильцев. Екатеринбург, УрГПУ, 2023. 346 с.)

Пономарева Е. В.

Московский центр качества образования (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-7131>

А н н о т а ц и я . В рецензии представлен комплексный анализ коллективного научного труда, направленного на изучение феномена изоляции как особой, полифонически репрезентируемой литературной ситуации, границы которой формируются под влиянием целого спектра явлений, порождающих специфические механизмы творчества. В представленном материале анализируются описанные авторским коллективом продуктивные филологические стратегии исследования различных форм изоляции, а также присущие данному явлению грани литературного творчества, отраженные в научных опусах авторского коллектива. На основе аналитических наблюдений делаются выводы о частных, периферийных, фоновых, а также о типологически обобщенных, стратегических проявлениях изоляции, к которым относятся специфика социокультурной ситуации, индивидуальное состояние автора, экстраполируемое на индивидуальные характеристики авторского сознания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коллективное исследование; книга; изоляция; авторская стратегия; формы литературной деятельности; механизмы творчества

Д л я ц и т и р о в а н и я : Пономарева, Е. В. Литературный процесс в оптической призме изоляции. Рецензия на коллективную монографию «Изоляция как литературная ситуация» (Уральский государственный педагогический университет; редактор-составитель А. В. Тагильцев. Екатеринбург, УрГПУ, 2023. 346 с.) / Е. В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 216–219. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-216-219.

LITERARY PROCESS IN THE OPTICAL PRISM OF ISOLATION
Review of the collective monograph “Isolation as a Literary Situation”
(Ural State Pedagogical University; editor-compiler A. V. Tagiltsev.
Ekaterinburg, USPU, 2023. 346 p.)

Elena V. Ponomareva

Moscow Center for Quality Education (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-7131>

A b s t r a c t . The review presents a comprehensive analysis of collective monograph aimed at studying the phenomenon of isolation as a special, polyphonically presented literary situation, the boundaries of which are formed under the influence of a whole complex of phenomena that give rise to specific mechanisms of creativity. The material presented analyzes productive philological strategies for studying various forms of isolation described by the team of authors, as well as the facets of literary creativity inherent in this phenomenon, reflected in the scholarly writings of the authors. Based on analytical observations, conclusions are drawn about private, peripheral, background, as well as typologically generalized, strategic manifestations of isolation, which include the specificity of the sociocultural situation and the individual state of the author, transferred to the individual characteristics of the author's personality.

K e y w o r d s : collective research; book; isolation; author's strategy; forms of literary activity; mechanisms of creativity

F o r c i t a t i o n : Ponomareva, E. V. (2024). Literary Process in the Optical Prism of Isolation. Review of the collective monograph “Isolation as a Literary Situation” (Ural State Pedagogical University; editor-compiler A. V. Tagiltsev. Ekaterinburg, USPU, 2023. 346 p.). In *Philological Class*. Vol. 29. No. 1, pp. 216–219. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-216-219.

Монография «Изоляция как литературная ситуация» [Изоляция 2023] представляет собой современный научный проект, который уже при первом приближении к нему вызывает интерес, профессиональное любопытство и через множество закономерно рождающихся вопросов позволяет проникнуть в суть, убедиться в научной состоятельности представленного коллективного труда.

Новизна и оригинальность общего ракурса, обусловленного выбором изоляции как ключевой проблемы, на первый взгляд, парадоксально сочетаются с самой идеей коллективного исследования, который поначалу кажется удивляющим уже в силу множества смыслов, локализующихся в центральном феномене. Однако именно в этом

парадоксе и содержится ключ к успеху и продуктивности замысла: выходя за границы сугубо литературоведческих категорий, авторы намеренно фокусируются на остроактуальном, емком и многомерном явлении изоляции, которое становится для них исследовательской призмой, не только не отвергающей, но и, напротив, требующей отбора разных механизмов, принципиально разных подходов, разных точек отсчета, применения разных исследовательских шкал. Именно такой дифференциальный подход, предполагающий использование тонких инструментов, присущих разным направлениям литературоведческой и шире – филологической, методической – областей знания, аккумулирующийся вокруг интегрального поня-

тия изоляции, становится продуктивной исследовательской призмой, которая не допускает гипотетичности, приблизительности, а позволяет через глубокое погружение в социокультурные, жанровые, авторские модели наметить контуры воплощения универсального понятия, реализуемого в различных культурных и творческих практиках. Благодаря этому представленный проект в полной мере отвечает законам жанра, являя собой книгу, концептуально объединяющую тематически связанные исследования, направленные на углубленное рассмотрение ключевой темы.

Ряд опасений, которые поначалу все же формируются горизонтом читательских ожиданий от знакомства с предложенным контекстом, на первый взгляд, отличающимся пестротой и мультинаправленностью материала, отчасти снимается уже после погружения во «Введение» [Изоляция 2023: 5–9]. Этот раздел, по существу, фиксирует рамки общей системы, базирующейся на уже существующих исследовательских моделях, представленных в основополагающих трудах предшественников (М. М. Бахтина, Ж. Бодрийера, Б. Гройса, А. И. Калыгина, О. Лэнга, Н. Т. Рымаря, Е. Н. Тарнаруцкой и др.). Однако и отсылка к этим научным авторитетам не снимает главной интриги: труды предшественников также неоднородны, они различаются по масштабу, локусу осмысливаемых явлений, подходам, «научному почерку» ученых.

Что же тогда осмысляется авторским коллективом в качестве центра, точки отсчета в системе координат, способной зафиксировать в своих границах столь «пестрое собрание» артефактов (от творчества Г. Р. Державина до авантюрно-философской фантастики XX века [Изоляция 2023: 105–122, 267–290])? Бесспорно, это круг ключевых проблем, входящих в семантический ареал изоляции. Классификация, положенная в основу авторского замысла, убеждает своим масштабом, точностью прочерченности смысловых векторов, наполненностью дифференцированных понятий, обуславливающей возможность и необходимость исследования изоляции как события, ситуации, мотивировки сюжетного действия в художественном произведении, изоляции как социокультурного фактора, обуславливающего реалии и тенденции, складывающиеся внутри социокультурной ситуации и др. Важно, что авторы, выдерживая формат академической науки в осмыслении изоляции на пересечении социального, культурного, психологического, философского и собственно литературного контекстов, считают необходимым синхронизировать научные поиски с методическим разворотом материала, позволяющим найти ракурсы его трансляции в школьной и вузовской практике [Изоляция 2023: 175–201].

Первое опасение, связанное с возможностью преодоления поверхностного взгляда на явление изоляции, констатации его очевидных характеристик, явленных в той или иной плоскости (исторической, социальной, литературной), исчезает после осмысления композиционных принципов монографии, в которой представлены стратегические векторы, объединяющие ключевые ракурсы иссле-

дования. Авторский коллектив избегает упрощенного хрестоматийного решения, не ограничиваясь неоднократно апробированным в подобных изданиях хронологическим принципом компоновки материала. Принцип все же сохранен в силу своей продуктивности: он позволяет проследивать историко-литературную динамику каждого из рассматриваемых аспектов внутри общей проблемы. Но при этом диахрония лишь «подсвечивает» концептуальную подоплеку явлений, подчеркивает объемный характер подхода, фиксируя рассматриваемые феномены в контексте соответствующих им социокультурных парадигм. Сама же исследовательская мысль движется по концентрически сужающимся кругам, позволяющим от общих представлений, авторских стратегий и установок перейти к индивидуальным художественным моделям, воплощенным в разных национальных культурах, в различных жанрово-стилевых моделях.

Так, в первом разделе изоляция выступает сложным многомерным явлением и осмысляется как жизненная ситуация [Изоляция 2023: 9–99], во втором она осмысляется как стратегия авторской самопрезентации [Изоляция 2023: 101–201] и, наконец, в третьем подвергается исследованию как принцип организации художественного мира произведения [Изоляция 2023: 203–308]. Исключение хотя бы одной из этих ипостасей могло бы привести к искажению историко-литературной картины, поэтому важно, что редакторский коллектив сумел выстроить вокруг ключевого понятия стройную систему, иллюстрирующую, объясняющую, конкретизирующую феномен изоляции, дополняющую сложившиеся представления о характере литературного процесса.

Грамотная, удачная компоновка материала позволяет оживить классику, взглянуть с новых позиций на то, что казалось хрестоматийно изученным (творчество Г. Р. Державина, В. К. Кюхельбекера, И. А. Бунина [Изоляция 2023: 11–38, 39–55, 105–121]). Это не только не искажает сложившихся представлений о классической литературе, но и доказывает ее универсальность, вечность, подчеркивает внутренний объем материала, не утрачивающего веса, а напротив, обретающего значимость в новом исследовательском ключе. Материал этих исследовательских глав важен и в плане репрезентации продуктивной стратегии, позволяющей на основе биографического контекста, оттолкнувшись от жизненных обстоятельств, сложившихся ситуаций проследить их влияние на формирование авторских стратегий, положенных в основу художественного мира произведений. Авторы глав, открывающих монографию, уловили очень важную грань феномена изоляции, связанную с его парадоксальностью, двойственностью: то, что, казалось бы, деструктивно по своей сути, то, что ограничивает и замыкает, в реальности может мобилизовать творческий потенциал личности, позволяет дистанционно взглянуть на утраченное с позиций возможного обретения, по-иному оценить то, что казалось привычным, устоявшимся, рутинно-раздражающим. Такие пози-

ции разрозненно просматриваются и в других главах, по своему литературному наполнению предельно отстоящих от классики. Но такая попытка, например, взглянуть на изоляцию как «повод для создания мемуарных эссе» в книге Л. Ивониной [Изоляция 2023: 90–99] является еще одним подтверждением гипотезы, с одной стороны, об универсальности рассматриваемого явления, о его продуктивности при исследовании разноприродных художественных моделей, а с другой – о многомерности, противоречивости и гибкости самого понятия, которое требует еще более тщательного погружения в свою суть. И, на наш взгляд, эти тонкие и очень сложные аспекты, связанные прежде всего с психологией творчества, имплицитно присутствуют на страницах книги (вынужденная изоляция, изоляция как маргинализация [Изоляция 2023: 56–71, 155–174]), что свидетельствует как о глубине представленных литературоведческих опытов, так и об объективной значимости самой категории психологии творчества, в том числе в контексте изоляции. Но будучи лишь намеченными, они требуют углубления, расширения научных подходов, погружения в лабораторию творчества как в теоретическом, так и историко-литературном аспектах.

Возвращаясь к содержательному анализу книги, созданной авторским коллективом, отметим, что опасения, связанные с принципами художественного отбора произведений, вокруг которых выстраиваются микроисследования, очень быстро рассеиваются, так как авторами обоснованно вводится в научный оборот то, что еще вчера вызывало споры в классическом литературоведении, отесняясь не периферию литературного процесса, не представляло собой майнстрим, но вместе с тем всегда вызывало неподдельный интерес читателей: автофикшн, мемуарные эссе [Изоляция 2023: 90–99, 155–173]. Продуктивность подхода авторского коллектива к представлению материала обеспечена и возможностью постижения теоретических понятий, историко-литературных реалий сквозь призму различных национальных культур [Изоляция 2023: 205–309], транслирующих разные жанрово-стилевые традиции, опирающихся на различные присущие им ценностные установки. И в этой связи общий модус изоляции наделяется статусом интегрального понятия, вокруг которого выстраиваются, казалось бы, предельно отстоящие друг от друга художественные «вселенные».

Интересным и значимым является научный разговор о проявлении феномена изоляции в рамках лирического мирообраза, который, с одной стороны, предельно индивидуализирован (и в этом плане основан на категории отграничения, а в случае с романтизмом – и сознательного размежевания), а с другой – максимально обобщен и, как следствие, позволяет выразить то общее, что не имеет границ, что близко и понятно каждому, что выходит за границы времени, эпохи и собственно чувства, настроения, локализованного в пределах авторского сознания и являющегося источником впечатления, выражающего образ мира [Изоляция

2023: 11–39, 105–121, 122–144]. И начало этого разговора, на наш взгляд, также требует теоретического осмысления и продолжения в рамках дальнейших научных экспериментов авторского коллектива.

Исследователи активно обращаются к жанровой поэтике, прослеживают специфику воплощения изоляции в разных жанровых моделях (рассказа, романа, цикла и др.), каждая из которых обладает особым потенциалом и позволяет создать особое приращение смысла [Изоляция 2023: 90–99, 205–213, 214–230]. Изоляция как «диагноз времени», как форма и парадоксальная норма проявления, трансформации, деформации человеческих отношений, явление, серьезно скорректировавшее сложившиеся представления о должном, привычном, становится предметом осмысления в главах, посвященных современной, в том числе новейшей, литературе, реализующейся как в традиционной книжной форме, так и в интернете-пространстве [Изоляция 2023: 155–174].

Еще десятилетие назад сложно было представить, что в мире, казалось бы, навсегда разомкнувшем, размывшем жесткие границы, возможен какой-либо разговор об изоляции. Это казалось уделом прошлого либо будущего и в последнем случае, как правило, обретало зримые черты в творчестве фантастов. И несмотря на пандемический синдром, затмивший своими масштабами, казалось бы, самое смелое воображение, иллюзорный, но выразительный фантастический мир по-прежнему привлекателен как для читателя, так и для исследователя прежде всего безграничностью допустимого эксперимента и возможностью беспредельно широкой художественной апробации любых понятий, ситуаций, сюжетов и явлений. Поэтому в контексте общей работы столь продуктивным и существенным оказался разговор о художественных моделях, основанных на допуске фантастики [267–309].

Важно и то, что в монографии русская и зарубежная литература не разделяются искусственно на два независимых потока. Напротив, такое понятие, как изоляция, парадоксально становится объединяющим фактором для понимания авторских интенций представителей разных национальных культур, создающих свои художественные модели. И это служит еще одним весомым доказательством верного научного подхода, а также того, что издательским коллективом представлен не сборник научных трудов, а монография – по сути, единое монолитное исследование, выстроенное вокруг очевидных интегральных понятий: изоляция – автор – художественный мир – произведение.

Справедливости ради отметим, что логически несколько выбивается из общего контекста, но в то же время объясняется отправным намерением авторского коллектива глава, посвященная методическому аспекту изоляции [Изоляция 2023: 175–202]. Факт трансляции современного знания в рамках школьной и вузовской практики преподавания литературы неоспорим. Но речь идет в данном случае именно о том, что этот разговор, скорее, требует отдельного ракурса, отдельного труда,

в котором и будут намечены перспективные подходы с позиций методической науки.

Интересная работа с литературным материалом, представленная в каждом разделе, специфический авторский подход, положенный в основу глав и разделов, точность и обоснованность научных позиций, высокая культура литературоведческого исследования, красота, точность и гибкость работы с литературным материалом, гармоничное сочетание традиционности подходов и отсутствие боязни новизны материала, предполагающее трансформацию, обновление научного инструментария, – качества, которые выгодно отличают представленную монографию и, по нашему мнению, обеспечивают востребованность издания среди читателей (студентов, преподавателей, филологов, историков, культурологов).

Парадоксальный ракурс провоцирует парадоксальный процесс чтения книги и парадоксальную же реакцию на материал: начиная знакомство с новым разделом, находя в нем противоречия, неизбежно возвращаешься к прочитанному ранее, отыскивая подтверждение или опровержение авторской гипотезы; приняв трактовку изоляции как явления, ключевым признаком которого является ограничение («добровольное или принудительное, индивидуальное или социальное, частное или общее, материальное или символическое» [Изоляция 2023: 6]), начинаешь внутренне не соглашаться, сомневаться в очевидности или исчерпанности этого понимания, которое, с одной стороны, уточняет, а с другой, – возможно, сужает рамки описываемого явления.

Универсальность самого понятия изоляции обусловлена не только масштабом его проявления, но и гибкостью, многомерностью, которая кроется в его философской природе с присущей ей диалектичностью. И потому, погружаясь в коллективное исследование, начинаешь мысленно подключать контексты, которые иллюстрируют идею диалектического соположения в этом явлении противоположных начал. Иначе мы рискуем, поставив важные вопросы, не получить на них исчерпывающих ответов (разумеется, исчерпывающих на конкретный период времени, а не в абсолюте). И эффект (а вместе с этим знаковый характер) монографии в том, что каждый полученный ответ на вопрос рож-

дает новые вопросы по экспоненте: насколько завершенным (завершаемым, окончательным) процессом является изоляция? каковы точки ее исхода? перерастает ли изоляция в процесс размыкания границ? возможна ли качественная трансформация изоляции: способна ли она являться выходом к открытости? что является способом ее преодоления и нуждается ли художник в этом процессе? возможно ли сочетание изоляции и открытости в пределах определенной парадигмы (социальной, культурной, творческой)? Наконец, кто и что инициирует как изоляцию, так и отказ от нее, ее отмену? что является пусковым механизмом этого процесса?

Все эти вопросы закономерны, принципиальны и одинаково важны, потому что они не противоречат, а, напротив, соответствуют исторической, социальной, культурной логике. Именно поэтому книга не заканчивается в момент ее чтения: погрузившись в явление, перелистнув последнюю страницу, ты не самоизолируешься в пределах реализованного научного исследования, а, по существу, открываешь его «второй том», мысленно продолжая монографию, внутри которой уже заложен механизм цикличности.

Может быть, в этом и заключается ответ на вопрос об отсутствии в книге «Заключения», который остается после прочтения: несмотря на полифоничность понятия и способов его творческой репрезентации, читателю хочется получить «общий знаменатель» осмысливаемого понятия. Наверное, он все-таки возможен хотя бы как констатация завершения определенного этапа осмысления. Однако вторгаться в авторский замысел не представляется возможным, да и вполне очевидно, что в рамках одного издания невозможно детально рассмотреть все проявления столь очевидного и вместе с тем сложного явления, как изоляция. Скорее, авторскому коллективу удалось представить некую точку отсчета: несмотря на общую целостность и завершенность, концептуальное единство, монография предполагает возможность продолжения начатого научного разговора, развития полемики, осмысления и введения в научный оборот новых феноменов, связанных с диалектическим осмыслением категории изоляции и многоплановости ее ракурсов, явленных в литературном творчестве.

Литература

Изоляция как литературная ситуация : коллективная монография / Уральский государственный педагогический университет ; редактор-составитель А. В. Тагильцев . – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 346 с.

References

Tagiltsev, A. V. (Ed.). *Izolyatsiya kak literaturnaya situatsiya* [Insulation as a Literary Situation]. Ekaterinburg, UrGPU. 346 p.

Данные об авторе

Пonomareva Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Московский центр качества образования (Москва, Россия).
Адрес: 105318, Россия, г. Москва, Семеновская пл., 4.
E-mail: ponomareva_elen@mail.ru.

Author's information

Ponomareva Elena Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Moscow Center for Education Quality (Moscow, Russia).

Дата поступления: 28.02.2024; дата публикации: 31.03.2024

Date of receipt: 28.02.2024; date of publication: 31.03.2024